

Любовь папочки-инвестора

Сян Чжуншань получил промо-ролик к новому сериалу с участием Си Юэ и Тань Нуньина в числе самых первых.

Тань Нуньин играл в этой драме главную роль и в последнее время считался одним из самых перспективных артистов компании. Главную женскую роль исполняла популярная молодая актриса, за которой тянулся внушительный шлейф преданных фанатов. Если добавить к этому огромную читательскую базу первоисточника и грамотный подогрев слухов об отношениях Тань Нуньина и Си Юэ, станет ясно, почему проект вызвал такой ажиотаж еще до премьеры. Для агентства этот сериал сейчас был главным приоритетом.

Но как бы ни был важен этот проект, индустрия развлечений оставалась лишь крошечной деталью в огромной Корпорации Сян. Её сфера интересов простиралась далеко: от крупного бизнеса до новейших высоких технологий, включая анализ больших данных и генетические исследования. Начинала семья Сян когда-то именно с биометрического тестирования — они вовремя поймали волну, разработали линейку уникального оборудования, а затем плавно зашли в сектор передовых разработок. Кинематограф же для них был не более чем побочным, хоть и прибыльным увлечением.

Поэтому, когда помощник узнал, что генеральный директор готов оторваться от дел, приносящих миллионы в минуту, ради какого-то минутного тизера, он не поверил своим ушам.

Войдя в кабинет с отчетами, ассистент заметил, что на мониторе руководителя все еще открыт проигрыватель. Видео стояло на паузе.

Кадр запечатлел один из моментов совместной жизни робота и генерала. По сюжету, уставший военачальник до глубокой ночи разбирал на симуляторе тактические схемы наступления и в конце концов уснул прямо за рабочим столом. Робот вошел в кабинет бесшумно, бережно поправил подушку под головой хозяина, укрыл его пледом и застыл рядом, глядя на спящего с едва заметной, невероятно нежной улыбкой.

Именно этот крупный план сейчас замер на экране. Лицо Си Юэ, его мягкая улыбка и взгляд — глубокий, теплый, мерцающий мириадами далеких звезд. В этой сцене он казался неземным созданием, слишком прекрасным и живым для бездушной машины.

Перед уходом помощник украдкой взглянул на Сян Чжуншаня. Глава корпорации сидел, нахмурившись, и не отрываясь смотрел на застывшее лицо юноши. В его суровом взгляде читалось сложное, труднообъяснимое чувство.

Должно быть, дневные мысли переродились в ночные грезы. Красивые, полные скрытой нежности глаза Си Юэ, которые Сян Чжуншань видел днем в промо-ролике, ночью явились к

нему во сне.

Ему снилась съемочная площадка «Рожденного в огне». В тот день он приехал туда под предлогом инспекции дочерней компании, но на самом деле хотел лишь мельком увидеть Си Юэ. Стоит признать, любовником Сян Чжуншань был щедрым и внимательным — за все время их связи он ни разу не дал повода упрекнуть себя в холодности.

Однако о том, что творилось у него в душе, никто не догадывался.

Тань Нунъин как раз закончил очередную сцену. Даже не смыв сложный грим с имитацией глубоких ран, он сразу направился к Си Юэ. Тот нехотя отвел взгляд от Сян Чжуншаня, повернулся к коллеге, и они весело заболтали, попивая сок из трубочек. Он время от времени бросал в сторону инвестора короткие, совершенно естественные взгляды.

В этом сне Сян Чжуншань чувствовал себя лишь сторонним наблюдателем. Он видел, как его прошлая версия уезжает сразу после выполнения обязанностей, даже не заметив тоски и немного призыва в глазах Си Юэ, который провожал его до самой машины.

Проснувшись, Сян Чжуншань долго не мог отделаться от неприятного осадка. В груди ворочалось глухое раздражение. Он искренне не понимал, как тогда, видя явные, хоть и завуалированные провокации со стороны Тань Нунъина, он умудрялся оставаться настолько равнодушным.

Он прошел в ванную и плеснул в лицо ледяной водой. Перед глазами тут же возник сегодняшний Си Юэ. Его взгляд теперь был холоднее этой воды — чистый, прозрачный и абсолютно пустой.

В нем больше не было ничего. Совсем не то, что прежде.

С тех пор как агентство опубликовало официальное опровержение и выпустило тизер, общественное мнение начало стремительно меняться.

Си Юэ изредка заглядывал в свои социальные сети и замечал, что поток грязи и проклятий в комментариях иссяк. На смену им пришли признания в любви и робкие извинения от устыдившихся пользователей.

Даже заголовки желтой прессы, которые то и дело попадались ему на глаза, сменили тон на прямо противоположный: «Главный скандалист заговорил! Слухи об ориентации оказались пустышкой?», «В сеть слили архивные снимки звезды! Клевета рассыпалась в прах!», «Он срывал съемки и капризничал, но в душе остался славным малым!».

Наткнувшись на последний заголовок, Си Юэ лишь безмолвно покачал головой.

Впрочем, ничего неожиданного не произошло — все шло строго по плану пиар-отдела.

Сама история с Тань Нунъином изначально была шита белыми нитками: даты не сходились, локации путались, а действующие лица противоречили сами себе. Стоило компании предоставить железные доказательства, как карточный домик обвинений рухнул. Оставалось лишь успокоить разволновавшихся фанатов мягкими формулировками, и репутация была спасена.

Конечно, оставались и те, кто по инерции продолжал брызгать слюной, и профессиональные хейтеры, которым плевать на любые факты. Но адекватные поклонники праздновали победу — в их пабликах гремели виртуальные салюты. Главное, что широкая публика узнала правду, и репутация обоих молодых актеров была полностью восстановлена.

Но главной причиной триумфа стал сам промо-ролик. Он был сделан безупречно.

Музыкальное сопровождение выстроили идеально: теплая, неторопливая мелодия в начале сменялась мощным, нарастающим ритмом в середине и растворялась в щемящей, печальной тишине финальных секунд. Каждый кадр был выверен до доли секунды.

Первая часть ролика показывала детство главного героя, Чжань И. Болезненная, но бесконечно нежная мать воспитывала его одна — отец мальчика давно погиб на поле боя. Несмотря на бедность, детство героя было наполнено материнским теплом и заботой маленького домашнего робота Ано, которого им пожаловал сам король в знак признания заслуг павшего воина. Чжань И рос счастливым ребенком.

Затем — резкий перелом. Мать умирает, и потрясенный потерей юноша решает посвятить себя военной службе. Он обручается с принцессой королевства, а дальше зрителю показывают нарезку его взросления в горниле войны. Взгляд героя становится жестким, лицо — суровым и обветренным.

Финал оставлял интригующую недосказанность. Зритель видел маленького робота, упрямо ищущего своего хозяина в бескрайней, холодной пустоте космоса, и принцессу, которая тихо плакала в своих покоях. Последние секунды взрывались яростными, масштабными батальными сценами, но на фоне предыдущей грусти они казались трагическими и обреченными. На этом видео обрывалось.

Глубокая литературная основа, идеальное попадание актеров в типажи, роскошные костюмы, сочная картинка и грамотный монтаж — тизер наглядно доказывал, что у создателей были и деньги, и профессионализм. Придраться было решительно не к чему.

После релиза промо-ролика сеть буквально взорвалась. Миллионы пользователей признавались, что теперь считают дни до премьеры.

Всплывали даже статьи с заголовками в духе: «Неземная красота Си Юэ! Почему те, кто поливал его грязью, теперь кусают локти?».

Личные сообщения актера ломились от восторженных криков фанатов, которые требовали выпустить сериал немедленно, сокрушаясь, что не могут дождаться заветной даты.

Сам Си Юэ читал это с олимпийским спокойствием. Он по-прежнему проводил свободное время на кухне, изобретая новые блюда, и наслаждался жизнью ленивого затворника.

Сань-Сань, глядя на это хладнокровие, искренне недоумевал. За свою долгую практику система повидала множество игроков, но никто из них не относился к общественному мнению с таким абсолютным пофигизмом. Неужели он просто прячет эмоции глубоко в себе?

Он не выдержал и мысленно обратился к нему:

"Ты видишь, как изменилось отношение к тебе? Неужели тебе нечего сказать по этому поводу?"

Си Юэ ненадолго задумался, а затем тяжело вздохнул. Сань-Сань приготовился слушать глубокие философские рассуждения о переменчивости толпы и тонкостях человеческой психологии.

Но юноша лишь сокрушенно ответил:

"Это ужасно. Судя по всему, меня скоро заставят работать... Мой сладкий отпуск подходит к концу, я буду вечно тосковать по нему. Аминь"

Сань-Сань:

"..."

Опять мимо.

Премьера «Возрождения из пламени» наделала много шума. Название сериала мгновенно взлетело на верхние строчки трендов и застряло там на несколько дней.

Поскольку проект был веб-дорамой, его эксклюзивно транслировала платформа «Томат» — давний партнер Медиа-компании «Сяньян».

Когда Си Юэ включил первую серию, проект шел всего ничего, но экран уже был плотно завешен бегущими комментариями зрителей.

В первом эпизоде показывали маленького Чжань И. Он возвращается из школы и обедает вместе с матерью и роботом Ано, пока по голографическому экрану транслируют вечерний выпуск новостей.

Диктор вещал о том, что соседняя звездная система снова нарушила границы. На заднем плане крутились кадры бомбардировки приграничной планеты: багровое небо, прорезаемое вспышками орудий, падающие небоскребы, паника на улицах и забитые до отказа временные убежища.

После обеда Ано помогал Чжань И с уроками. Мальчик отложил ручку, откинулся на спинку стула и задумчиво уставился на сияющую проекцию галактики под потолком.

— Ано... когда-нибудь у нас будет такой же красивый и мирный дом? — тихо спросил ребенок с недетской грустью.

Робот ласково улыбнулся и склонил голову набок. В его глазах отразились искры далеких звезд.

— Люди... они так любят воевать. Но из-за войны многие дети, как и я, остаются без отцов. Война — это ведь плохо, правда? — мальчик посмотрел на своего механического друга.

Ано не стал запускать алгоритмы логического анализа и не выдал сухую справку. Он лишь протянул руку и мягко погладил ребенка по пушистым волосам.

На этом моменте режиссёр дал крупные планы Ано и маленького генерала. Комментарии на экране потекли сплошным потоком:

— «Боже, какой милый маленький генерал! Я забираю его себе!»

— «Предыдущий комментатор, стоять! Положи ребенка на место и отойди!»

— «Неужели только мне кажется, что Ано просто идеален? Рыдаю!»

— «Ты не один! Стопроцентное попадание! Именно так я и представляла себе этого робота!»

— «Где были мои глаза раньше? Почему я не замечала, насколько он красив? Я упускала шедевр!»

— «Вы с ума сошли? Текущие слюни по его лицу заставили вас забыть, какая он тварь и что он творил в реальной жизни?»

Конечно, под последним комментарием тут же развернулась нешуточная баталия. Преданные фанаты напоминали, что все обвинения давно опровергнуты, а случайные прохожие призывали прекратить драку и просто наслаждаться просмотром.

Но как бы там ни было, отрицать очевидное не мог никто: Си Юэ идеально вписался в роль, и его персонаж стал главным украшением сериала. С первых же серий на проект посыпались восторженные отзывы.

Менеджер Сяо Чунь позвонил Си Юэ на следующее утро, буквально задыхаясь от восторга:

— Поздравляю! Отклики просто невероятные! Мы выстрелили, А-Юэ, причем абсолютно заслуженно, исключительно благодаря твоему таланту!

Си Юэ лишь спокойно улыбнулся в ответ и поблагодарил его. Сяо Чунь мысленно восхитился: парень действительно повзрослел. Никакой звездной болезни, никакого высокомерия — только выдержка и профессионализм.

Однако Сань-Сань знал истинную причину этого спокойствия. Юноша просто не хотел работать. Зачем куда-то идти, если можно лежать дома в тепле, заказывать вкусную еду и ни о чем не думать? Труд облагораживает человека, но лень делает его счастливым.

Справедливости ради, актерская игра Си Юэ была довольно средней. Не провал, но и не выдающееся откровение. Однако роль бесстрастного робота отлично маскировала любые шероховатости — здесь не требовалось богатой мимики, и Си Юэ легко справлялся с задачей.

Но если игра была просто добротной, то внешние данные и образ в кадре оказались безупречными. В сумме это дало оглушительный эффект.

Всего за несколько серий Си Юэ превратился в народного любимца. Сериал получил статус культового, а персонаж Ано мгновенно стал кумиром миллионов.

Число подписчиков на личном аккаунте актера росло в геометрической прогрессии, за считанные дни увеличившись с четырехзначной цифры до сотен тысяч. Поисковые запросы по его имени теперь выдавали исключительно восторженные отзывы. Фанаты писали: «Боже, он слишком прекрасен, мое сердце не выдерживает!», «Пожалуйста, прекрати быть настолько идеальным!» и все в таком духе.

Старые сплетни испарились без следа. Если какой-нибудь заблудший хейтер пытался поднять старую тему, фанаты тут же закидывали его неопровержимыми фактами и скринами официальных опровержений.

Вскоре в сознании Си Юэ раздался знакомый механический сигнал:

[Поздравляем! Благодаря выбранной вами сюжетной линии вы успешно выполнили задание №1: «Надуманый скандал»]

[Награда: 20 системных золотых монет]

Си Юэ призадумался. Он ведь, по сути, пальцем о палец не ударил.

"Слушай, Сань-Сань, это что получается — награда просто так прилетела?" — мысленно спросил он.

"А то можно подумать, до этого ты перетруждался", — фыркнула система.

"И то верно", — согласился Си Юэ.

С ростом популярности Сяо Чунь начал постепенно заполнять рабочий календарь актера. Си Юэ вернулся к работе, хотя нагрузка пока оставалась щадящей: в основном короткие интервью, участие в открытии магазинов и прочие легкие мероприятия, где требовалось лишь красиво постоять.

Для Си Юэ это был первый опыт реальной работы в качестве местной знаменитости, если не считать того памятного банкета, поэтому поначалу он чувствовал себя слегка не в своей тарелке.

К счастью, задачи перед ним стояли несложные. От него не требовали профессионального дефиле или изнурительных съемок — достаточно было вовремя отвечать на вопросы или просто молча служить украшением кадра.

К тому же у него был личный куратор. Сань-Сань в любой момент готов был подсказать нужную реплику, так что проблем не возникало.

Перед его первым официальным интервью система даже активировала специальный статус:

[Активирован бафф «Красноречие»]

Это позволило Си Юэ легко и непринужденно парировать любые каверзные вопросы журналистов.

Поскольку они с Тань Нунъином работали в одном агентстве и вместе снимались в главном хите сезона, их часто приглашали на парные эфиры.

В тот день они участвовали в совместном интервью для популярного видеоресурса. В студии были только они вдвоем.

Еще до начала записи, во время обсуждения плана съемок, Си Юэ заметил, что ведущая буквально светится от непонятного предвкушения.

Когда дело дошло до развлекательных конкурсов, девушка провожала каждое их мимолетное взаимодействие таким взглядом, словно увидела чудо.

Си Юэ лишь недоумевал, в то время как Тань Нунъин оставался абсолютно спокоен. Все прояснилось, когда ведущая попросила их поделиться каким-нибудь забавным секретом друг о друге со съемочной площадки.

Тань Нунъин тепло улыбнулся и рассказал историю:

— У Ано в фильме очень сложный научно-фантастический костюм. На ногах у него было несколько серебряных ремешков-крепежей — и на бедрах, и на голених. Си Юэ их терпеть не мог, они сильно стягивали кожу, а сам расстегнуть их он не умел. Поэтому каждый раз в перерывах между дублями мне приходилось самому их расстегивать, чтобы он мог отдохнуть, а перед мотором — застегивать обратно.

Ведущая восторженно взвизгнула, прижав ладони к пылающим щекам. Си Юэ даже слегка отпрянул от такой бурной реакции. Тань Нунъин же лишь мягко улыбнулся и бросил на коллегу короткий, многозначительный взгляд.

Когда съемка завершилась и они сели в просторный минивэн компании, Си Юэ не выдержал и спросил Тань Нунъина, что это вообще сейчас было.

Тот негромко кашлянул и скинул ему в мессенджере две ссылки — на фанатский форум и видеохостинг. На обеих страницах ярким пятном выделялось словосочетание: «Пейринг И-Но».

Тань Нунъин терпеливо объяснил, что их экранные отношения генерала и верного робота настолько тронули зрителей, что фанаты начали массово создавать романтический контент с их участием. И этот фанатский ажиотаж вывел их личную популярность на совершенно новый уровень.

— Наше агентство даже поддерживает связь с администраторами этих сообществ, — тихо добавил он. — Такие фанаты генерируют колоссальный трафик. Даже когда сериал закончится, их любовь будет долго удерживать нас на плаву. Это отличная скрытая реклама, о которой все знают, но не говорят вслух.

Для Си Юэ открылся дивный новый мир. Он ошарашенно обратился к системе:

"Откуда он все это так хорошо знает?"

"О, этот сладкий запах опыта..." — съязвил Сань-Сань.

"Да уж, парень явно в теме", — мысленно хмыкнул юноша.

Он заглянул на тот самый фанатский ресурс и с удивлением обнаружил, что их неофициальный пейринг «И-Но» по популярности в разы обгоняет каноничную гетеросексуальную пару генерала и принцессы («И-Синь»). Фантазия современных пользователей интернета действительно не знала границ...

После этого Си Юэ наконец понял истинный смысл многих каверзных заданий на совместных шоу.

Например, во время игры на совместимость им подсовывали вопросы вроде: «Назовите самое чувствительное к щекотке место у вашего партнера» или «Как ваш коллега ведет себя, когда смущается?». Иногда их заставляли долго смотреть друг другу в глаза — и все обычно заканчивалось тем, что Тань Нунъин не выдерживал, краснел и сдавался со смущенной улыбкой. На одной из передач им и вовсе предложили поцеловаться через тонкую пленку. Разумеется, актеры дружно отказались, но сам факт таких заигрываний говорил сам за себя.

И Тань Нунъин разыгрывал эту карту как по нотам.

Однажды ведущий спросил его:

— Все знают, что вы дружите уже много лет. Наши зрители очень хотят узнать: как быстрее всего войти в доверие к Си Юэ и сблизиться с ним?

Тань Нунъин в этот момент увлеченно распутывал головоломку «девять колец» и, даже не поднимая головы, сухо отрезал:

— Никак. Даже не пытайтесь.

Си Юэ от такой категоричности сперва растерялся, а затем лишь мягко и обреченно улыбнулся.

Этот секундный фрагмент мгновенно завирусился в сети, став одним из главных «доказательств» для безумных фанатов, которые хором кричали о подлинности их чувств.

На самом же деле Си Юэ в этот момент мысленно отправлял Сань-Сань популярный мем: «Ну ты и развратник.jpg».

Система была с ним полностью солидарна.

За это время уровень симпатии Тань Нунъина поднялся еще на 5 пунктов, принесся Си Юэ скромные 0,5 золотых монет. А вот показатели Сян Чжуншаня застыли на месте, хотя глубокой ночью шкала его чувств по-прежнему иногда взлетала до максимума, а к утру послушно падала обратно.

Си Юэ не придавал этому значения, но Сань-Сань задумчиво протянул:

"Надо же... У Тань Нунъина уже 80 очков симпатии. По нашим меркам это считается полноценным успешным прохождением ветки персонажа..."

Си Юэ лишь неопределенно хмыкнул. Он продолжал плыть по течению, выполняя текущие обязанности и спокойно ожидая, когда система выдаст ему новое задание.

<http://bllate.org/book/20101/2028810>